

Лес Шиккоцу.

После того, как клон Кацую познакомил Широиши с различными местами Леса Шиккоцу, он оставил его одного и вернулся к своему основному телу.

Стоя на вершине высокой горы, Широиши почувствовал, что природная энергия здесь более интенсивна, чем у подножия горы. Если бы он практиковал Режим Мудреца здесь, то достичь результатов было бы в несколько раз легче.

Пока Широиши смотрел отсюда на панораму Леса Шиккоцу, позади него раздались шаги.

Широиши мог понять, кто пришёл, даже не задумываясь об этом. В этом месте, кроме него, здесь был только один человек — Цунаде.

«Вы здесь, чтобы добиться справедливости для тех мёртвых ниндзя Конохи? Я уже говорил вам, что не хочу сражаться с вами».

Широиши слегка наклонил голову, наблюдая, как Цунаде идёт к нему.

В её глазах всё ещё был холод.

В конце концов, действия Широиши нанесли Конохе большой урон. Многие ниндзя даже не знали, что именно произошло, но Цунаде читала секретные документы об этом деле.

Когда Широиши покинул Коноху, он не только разрушил некоторые важные постройки Конохи, но и забрал группу людей из кланов Учиха и Хьюга.

Что ещё хуже, проклятая печать «Птица в клетке», выгравированная на лбах этих членов побочной ветви, перестала работать, и клан Хьюга в данный момент находится в смятении, бесконечно споря друг с другом.

Из-за беспокойства, что оставшиеся члены клана тоже дезертируют, внутри назревает атмосфера отчуждения и полного недоверия.

Дела в клане Учиха тоже были не очень хороши. Конфликт между полицией и деревней, казалось, углублялся день ото дня. Всё-таки Рури, член клана Учиха, сражалась против Хокаге той ночью.

«Мне просто любопытно, с какой целью ты собрал так много людей, чтобы покинуть Коноху?»

Невозможно было взять так много людей, при этом не планируя ничего делать».

Цунаде выглядела серьёзной.

Летающая жрица и чёрный зверёк, напавшие на деревню Скрытой Травы, оказались подчинёнными Широиши. Причина нападения в тот раз была связана с выжившими из клана Узумаки. Затем в Конохе он спровоцировал на побег группу людей из кланов Учиха и Хьюга.

Цунаде была очень обеспокоена тем, что у Широиши есть какие-то скрытые мотивы, которые могут поставить под угрозу деревню, основанную её дедом Сендзю Хаширамой.

«Так вот что вас интересует. Не волнуйтесь, я не планирую ничего делать с Конохой. Давайте пока не будем говорить о клане Учиха. Те люди из клана Хьюга ушли со мной по собственной инициативе. Их никогда не принуждали присоединиться ко мне. Просто стремление людей к свободе невозможно сдержать. Птица в клетке станет бесстрашна, когда увидит надежду на свободный полёт. Разве это не достаточная причина помочь им, Цунаде-сенсей?»

Цунаде открыла рот, желая возразить, но обнаружила, что не может ничего сказать против этого.

Она и сама терпеть не может «Птицу в клетке» клана Хьюга.

Они говорят, что это для защиты бьякугана, но тогда зачем членам основной семьи иметь возможность активировать проклятую печать, чтобы мучить членов побочной ветви семьи? Это уже слишком...

«Тогда что насчёт людей из клана Учиха?»

Цунаде вздохнула, чувствуя, что всё идёт не в очень хорошем направлении.

«Это связано с проблемой, оставшейся от прошлого. Об этом очень сложно говорить, ведь это связано с некоторыми скрытыми тайнами. Мне жаль, что я не могу подробно объяснить вам причины».

Широиши подумал о способе открытия Мангекьё шарингана и решил, что эту информацию нельзя раскрывать посторонним, иначе это может привести к катастрофе.

И не только посторонним, даже людям из клана Учиха лучше никогда не узнавать этот секрет.

«Для тебя Коноха действительно ничего не значит? Сарутоби-сенсей так доверял тебе. Он не раз говорил мне, что ты ниндзя Конохи, унаследовавший истинную Волю Огня».

Цунаде посмотрела на Широиши со сложным выражением лица.

Если подумать об этом сейчас, то, что Хокаге считал его настоящим ниндзя Конохи, любящим деревню, теперь стало огромной шуткой.

Можно только сказать, что Широиши слишком хорошо скрывал свои истинные мысли.

Всё время, до его побега, никто и подумать не мог, что он имел мятежные мысли и не любил Коноху.

Широиши не ответил на этот вопрос, а просто сел и, не моргая, уставился на туманный пейзаж впереди.

«Или... это из-за инцидента с Сакумо...»

Цунаде снова попыталась угадать.

«Вы двое, учитель и ученица, действительно думаете одинаково. В ту ночь, когда я покинул Коноху, Третий Хокаге также задал мне этот вопрос».

Широиши повернул голову и посмотрел на Цунаде с несколько беспомощным взглядом.

«Тогда позвольте мне ответить ещё раз. Ниндзя Конохи по имени Хатаке Сакумо — всего лишь ниндзя Конохи. Мне было жаль видеть его смерть, но я никогда не буду использовать эту причину, чтобы мстить некоторым людям. Если вы собираетесь и дальше меня допытывать, то не стоит. Я могу заверить вас, меня не интересуют дела Конохи. И вам почти пора уходить. Насколько мне известно, текущая ситуация Конохи не очень хорошая».

Широиши напомнил Цунаде, что сейчас всё ещё идёт Мировая Война Ниндзя, и поскольку Страна Огня подверглась нападению, Коноха не может сидеть сложа руки.

Видя, что Широиши не имеет ни малейшего намерения раскрывать свои настоящие планы, Цунаде поняла, что ей больше не нужно оставаться, чтобы разговаривать с ним.

Его лицо больше не имеет того мягкого и вежливого выражения, как в то время в Конохе, или, другими словами, теперь он показывает своё истинное лицо.

Его мягкость и смирение в деревне были всего лишь маскировкой, чтобы завоевать доверие людей.

Цунаде глубоко вздохнула, чтобы восстановить самообладание, затем повернулась и ушла, не

останавливаясь.

Слыша постепенно удаляющиеся шаги, Широиши понял, что его отношения с Цунаде полностью разорваны.

Но это было вполне ожидаемо.

С того момента, как он покинул Коноху, у него уже было такое понимание.

Неважно, какие оправдания он найдёт, тем, что он сделал той ночью, было разрушение деревни, оставленной Первым Хокаге Сендзю Хаширамой.

Для Цунаде деревня должна являться самой драгоценной вещью, которую никому не позволено уничтожать или осквернять.

Намеренное разрушение деревни, естественно, делает её враждебной и злой.

Если бы они сейчас не были в Лесу Шиккоцу, то им пришлось бы решать проблемы боем.

Однако Широиши это не волновало.

У него ещё много дел, и он не может отложить всё из-за Конохи и чувств людей из этой деревни.

Начало Третьей Мировой Войны Ниндзя было для него просто возможностью, которая выпадает раз в жизни.

Если бы эта возможность была упущена, после окончания войны было бы трудно получить ещё один шанс для побега и тихого развития.

«Хотя я действительно хочу вернуться поскорее, сейчас лучше потратить немного времени, чтобы лучше ознакомиться с окружающей средой здесь».

Всё-таки в Лесу Шиккоцу есть много сокровищ, которые сложно увидеть в мире ниндзя.

Источник жизни, способный исцелять и помогать в тренировке Режима Мудреца, а также твёрдые деревья, способные противостоять разъедающей слизи маленьких клонов Кацую. Многие вещи здесь содержат огромные запасы природной энергии, и это заслуживает тщательного рассмотрения. Такие богатства могут изменить некоторые его планы.

«Сначала надо пойти к Кацую и спросить, можно ли соорудить упрощённую версию Источника

Жизни за пределами Леса Шиккоцу».

В конце концов, Источник Жизни здесь, на вершине горы, действительно слишком велик. Он настолько огромен, что в нём свободно смогут плавать самые большие призывные звери, вроде Гамабунты или Манды.

Широиши планирует построить в Стране Демонов несколько похожих горячих источников нормального размера. Будь то для личного или коммерческого использования, это может принести много неожиданных преимуществ.

Но не обанкротится ли из-за этого индустрия Страны Горячих Источников?

Широиши подумал, что это вполне возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/3166925>